

На правах рукописи

КОЧУРИНА СВЕТЛАНА АНАТОЛЬЕВНА

**УЧИТЕЛЬСКИЕ ИНСТИТУТЫ
ЗАПАДНОЙ СИБИРИ
И ИХ РОЛЬ В ПОДГОТОВКЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ
КАДРОВ
(1902 – 1920 гг.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

ТОМСК – 2005

Работа выполнена на кафедре Отечественной истории и культурологии
Томского государственного педагогического университета

Научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент
Войтеховская Марина Петровна

Официальные оппоненты – доктор исторических наук, профессор
Фоминых Сергей Федорович

кандидат исторических наук, доцент
Кандаловская Марина Ивановна

Ведущая организация – Ярославский государственный
педагогический университет

Защита состоится «25» февраля 2005 г. в _15_ часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.03 по защите диссертации на соискание ученой степени доктора наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история, 07.00.03 – Всеобщая история и 07.00.09 – историография, источниковедение и методы исторического исследования при Томском государственном университете (634050, г. Томск, пр. Ленина, 36)

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского государственного университета

Автореферат разослан «24» января 2005 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор

О.А. Харусь

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Для решения современных проблем российского образования имеет особое значение всестороннее изучение и творческое использование его исторического опыта. В современности сконцентрировались все успехи и недостатки исторически сложившейся образовательной политики. Реформа педагогического образования на протяжении двух последних столетий неоднократно привлекала внимание правительства и широкой общественности. Педагогические учебные заведения то получали статус учреждений «сверх-высшего» образования, то переживали периоды глубокого кризиса, вплоть до закрытия.

Происходящие в России на рубеже XX – XXI вв. экономические и политические изменения, демографические проблемы, существование малокомплектных школ, многообразие средних учебных заведений – традиционных общеобразовательных и специализированных школ, лицеев, колледжей, гимназий – делают проблему подготовки будущих педагогов особенно значимой, приоритетной. Модернизация высшего профессионального образования в наши дни, переход к международной модели подготовки специалистов двух уровней – на базе бакалавриата и магистратуры, условия конкуренции на рынке образовательных услуг и рынка учительского труда усиливают актуальность заявленной темы.

Степень изученности темы. Дореволюционные учительские институты России получили в работах историков неоднозначную оценку от яростной критики до признания ведущей роли в подготовке кадров. Нами выделены пять периодов историографии проблемы.

Первый период – начало XX в. – связан с появлением публицистических, аналитических и научно-популярных работ по истории профессионально-педагогического образования. Изменения политической системы в России подтолкнули общественность к активному обсуждению вопросов подготовки учителей. Представители научной и образовательной интеллигенции – Н.П. Малиновский, В.И. Чарнолуский, Н.В. Чехов – выступали в журналах «Министерства народного просвещения», «Русская школа», «Вестнике воспитания» и др.¹ с обоснованием необходимости реформирования всей системы образования. Тогда же появились пер-

¹ См., например: Чарнолуский В. Социализм и народное образование // Русская школа. 1906. № 11. С. 1 – 27; Малиновский Н.П. Итоги деятельности III Государственной Думы // Русская школа. 1912. № 7 – 8. С. 169 – 196; Чехов Н.В. Учительские права // Русская школа. 1914. № 4. С. 53 – 66; Малиновский Н.П. Педагогические учебные заведения // Русская школа. 1916. № 10 – 11. С. 38 – 40; Он же. В Министерстве народного просвещения // Русская школа. 1916. № 12. С. 36 – 48.

вые монографические исследования по истории народного образования в России¹.

С начала 1920-х до второй половины 1930-х гг. обозначился второй этап историографии. В результате смены политической власти в стране была поставлена задача формирования новой, марксистской по духу, педагогической науки, и интерес к проблемам истории дореволюционного образования был искусственно сведен до минимума. Постепенно утверждалось мнение, что педагогическое образование берет начало с 1917 г., с организации педагогических институтов. Центральными темами исследований стали переподготовка кадров с учетом новых требований, частные вопросы становления новой школьной системы². Среди немногочисленных работ по истории просвещения в регионах считаем необходимым отметить труд Н.С. Юрцовского³, в котором представлен богатый фактический и статистический материал, содержатся уникальные сведения по истории сибирской школы с начала XVIII в. Как особый вид исторических работ этого периода можно выделить юбилейные издания⁴, которые были призваны, прежде всего, продемонстрировать успехи и достижения конкретных учебных заведений в рамках советской системы образования.

Однако уже с середины 1930-х гг. в условиях системного кризиса образования в СССР интерес к дореволюционному опыту подготовки учительских кадров возрос. Это определило основное содержание третьего этапа историографии – вторая половина 1930-х – конец 1950-х гг. В силу идеологических установок, существовавших в исторической науке, оценкам роли дореволюционных учебных заведений в работах этого времени присуща неоднозначность: с одной стороны – серьезный научный подход и детальный анализ программ и методик; с другой – ссылки на классовую ограниченность и несостоятельность многих педагогических традиций до Октября 1917 г. Деятельность учительских институтов в работах ряда историков

¹ См.: Чарнолуский В. Учительские общества, классы, курсы и съезды. СПб., 1901; Рождественский С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802 – 1902. СПб., 1902; Фальбок Г., Чарнолуский В. Итоги общественной мысли в области образования. СПб., 1906; Чехов Н.В. Народное образование в России в 60-х гг. XIX века. М., 1912; Ропп А.Н. Что сделала для образования III Дума. СПб., 1912; Чарнолуский В.И. Учительские организации в России. М., 1918 и др.

² См., например: Крупская Н. Основные линии переподготовки учительства // Народное просвещение. 1924. № 5. С. 25 – 27; Шульгин В. О педагогической переподготовке работников социального воспитания // Народное просвещение. 1924. № 5. С. 39 – 45; Малиновский Н. К истории зарождения всероссийского учительского союза учителей // Народное просвещение. 1925. № 11. С. 24 – 35; Менжинская. Петербургское учительство в 1905 г. // Народное просвещение. 1925. № 11. С. 38 – 44; Насимович А. Воспоминания о 1905 г. // Народное просвещение. 1925. № 11. С. 36 – 37; Чарнолуский В.И. Из воспоминаний об учительском союзе эпохи первой русской революции // Народное просвещение. 1925. № 11. С. 57 – 61; Малиновский Н.П. Народный учитель в революционном движении. М., 1926 и др.

³ Юрцовский Н.С. Очерки по истории просвещения в Сибири. Омск – Ново-Николаевск, 1923.

⁴ См., например: Учительская школа: Пед. сб., выпущенный по случаю 50-летнего юбилея Петроград. практ. ин-та нар. образования б. Земской учит. шк.). М., Пг., 1922; Вятский педагогический институт (1918 – 1928 гг.). СПб., 1928 и др.

получила достаточно высокую оценку, хотя сколько-нибудь содержательного анализа в них не было. Показательными в этом отношении являются работы И.Г. Клабуновского, П.Н. Шимбирева, Н.А. Желвакова, М.И. Левченко, Е.Н. Медынского, Ф.Ф. Королева и др.¹

Пик интереса к истории учительских институтов приходится на 1940 – 1950-е гг., что способствовало расширению исследований на региональном уровне. Первым и практически единственным в советское время к изучению истории дореволюционных учительских институтов Западной Сибири обратился Ф.Ф. Шамахов². Оценка деятельности институтов была дана исследователем вполне в духе эпохи «апогея сталинизма», но автор признавал ценным опыт этих учебных заведений как предшественников советских педагогических вузов³.

Работы исследователей середины XX в. составляют основную историографическую базу по теме диссертации. Следует отметить, что, обращаясь к истории учительских институтов, авторы публикаций анализировали историю этих учебных заведений ограничиваясь 1917 г. Реформы педагогического образования Временного правительства в работах почти не освещались.

Четвертый период с конца 1950-х до конца 1980-х гг. был связан с развитием советской концепции истории образования в России, ее региональных составляющих и сопровождался появлением большого числа обобщающих работ. После XX съезда КПСС интерес к истории педагогики усилился, было принято решение приступить к подготовке многотомного труда «История педагогической мысли и школы народов СССР». По мере подготовленности публиковались отдельные тома, авторами которых стали ведущие исследователи в области истории образования⁴. Педагогическое образование в этот период историографии рассматрива-

¹ См.: Клабуновский И.Г. Четверть века педагогического образования // Советская педагогика. 1942. № 11 – 12. С. 1 – 11; Шимбирев П.Н. Педагогическая подготовка учителя средней школы в дореволюционной России // Советская педагогика. 1946. № 12. С. 49 – 61; Желваков Н.А. Начало строительства советского педагогического образования (1917 – 1920 гг.) // Советская педагогика. 1947. № 10. С. 71 – 80; Левченко М.И. Учительские институты в дореволюционной России. Магнитогорск, 1949; Медынский Е.Н. Народное образование в СССР. М., 1952; Эскин М.И. Подготовка учителей в дореволюционной России // Советская педагогика. 1955. № 7. С. 79 – 88; Королев Ф.Ф. Народное образование в России накануне февральской революции 1917 г. // Советская педагогика. 1955. № 12. С. 41 – 67; Кушков Н.Г. Очерки по теории и истории высшего педагогического образования. Л., 1955; Додон Л.Л. Начало педагогического образования в России // Уч. зап. Ленингр. пединститута им. Герцена. Т. 139. 1957. С. 167 – 186 и др.

² Шамахов Ф.Ф. Томский учительский институт (страничка из прошлого) // Красное Знамя. 1940. 21 апр. № 73; Он же. Учительские институты дореволюционной Западной Сибири // Ученые записки Томского государственного педагогического института. 1952. Т. IX. С. 3 – 63.

³ Там же. С. 62.

⁴ См., к примеру: Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Вторая половина XIX в. / Отв. ред. Пискунов. М., 1976; Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Конец XIX – начало XX в. / Под ред. Э.Д. Днепров, С.Ф. Егорова, Ф.Г. Паначина, Б.К. Тебиева. М., 1991; Школа и педагогическая мысль России периода двух буржуазно-демократических революций / Под ред. Э.Д. Днепров. М., 1984.

лось как отдельная отрасль научных исследований¹. Особый интерес в связи с изучаемой темой представляют созданные на основе широкого круга источников работы Ф.Ф. Шамахова² и сборники научных статей под его редакцией³.

Наибольший интерес среди исследований этого периода по проблемам профессионально-педагогического образования представляют работы Н.Н. Кузьмина⁴. Учебно-методическая работа «Учительские институты в России» объемом в 41 страницу до сих пор является единственной обобщающей публикацией, специально посвященной этой проблеме. Одним из наиболее крупных исследователей проблем подготовки учителей в России стал Ф.Г. Паначин⁵. Однако в его работе по истории педагогического образования второй половины XIX – начала XX вв. главное внимание уделяется истории высшего образования, а учительские институты лишь упоминаются.

Кроме того, вопросы народного образования, в том числе подготовки учительских кадров, нашли отражение в монографических исследованиях посвященных общественно-политической и социальной истории России. Особо отметим работы В.Р. Лейкиной-Свирской по истории русской интеллигенции⁶.

С конца 1980-х гг. обозначился пятый этап изучения истории образования. Основной чертой современных исследований является восстановление более объективной истории на основе привлечения широкого круга архивных и иных источников⁷. Из работ последних лет

¹ См., например: Равкин З.И. Советская школа в период восстановления народного хозяйства 1921 – 1925 гг. М., 1959; Попов В.М. Высшее педагогическое образование в дореволюционной России. М., 1959; Васильев К.И. Очерки по истории высшего педагогического образования в РСФСР (1918 – 1931 гг.). Воронеж, 1966; Школа России накануне и в период революции 1905 – 1907 гг.: Сб. науч. тр.; под ред. Э.Д. Днепров, Б.К. Тебиева. М., 1985; Плясовских В.С. Политика КПСС в области народного образования. М., 1987 и др.

² См., например: Шамахов Ф.Ф. Школа Западной Сибири в к. XIX – н. XX вв. Томск, 1957; Он же. Школа Западной Сибири между двумя буржуазно-демократическими революциями (1907 – 1917). Томск, 1966 и др.

³ См.: Школа и педагогическая мысль Сибири. Сб. ст. под ред. Ф.Ф. Шамахова. Новосибирск, 1969; Школа и педагогическая мысль Сибири. Сб. ст. под ред. Ф.Ф. Шамахова. Новосибирск, 1974; Школа и педагогическая мысль Сибири. Сб. ст. под ред. Ф.Ф. Шамахова. Новосибирск, 1975; Школа и педагогическая мысль Сибири. Сб. ст. под ред. Ф.Ф. Шамахова. Новосибирск, 1976; Школа и педагогическая мысль Сибири. Сб. ст. под ред. Ф.Ф. Шамахова. Новосибирск, 1977.

⁴ См.: Кузьмин Н.Н. Низшее и среднее специальное образование в дореволюционной России. Челябинск, 1971; Он же. Учительские семинарии России и их место в подготовке учителей начальной школы. Курган, 1970; Он же. Учительские институты в России. Челябинск, 1975.

⁵ См., например: Паначин Ф.Г. Педагогическое образование в России. М., 1979; Он же. Учительство и революционное движение в России (XIX – н. XX вв.). М., 1986; Он же. Общественно-педагогическое движение в период буржуазно-демократической революции в России // Советская педагогика. 1991. № 11. С. 94 – 99.

⁶ См.: Лейкина-Свирская В.Р. Русская интеллигенция во второй половине XIX в. М., 1971; Она же. Русская интеллигенция в 1900 – 1917 гг. М., 1981.

⁷ См., к примеру: Смагина Г.И. У истоков государственной общеобразовательной системы // Советская педагогика. 1987. № 6. С. 120 – 122; Иванов А.Е. Высшая школа России в к. XIX – н. XX в. М., 1991; Сучков И.В. Социальный и духовный облик учительства России на рубеже XIX – XX веков // Отечественная история. 1995. № 1. С. 65 – 74; Сысоева Е.К. Образовательная политика в России (60 – 90-е гг. XIX в.) // Педагогика. 1997. № 2. С. 99 – 105; Ляхович Е.С. Ревушкин А.С. Университеты в истории и культуре России. Томск, 1998;

наибольший интерес представляют исторический альманах «Народное образование в России»¹ и трехтомное издание «Очерки истории российского образования: К 200-летию Министерства образования Российской Федерации»². Исторический альманах содержит статьи современных исследователей по истории образования и отрывки наиболее ценных по содержанию дореволюционных публикаций. Юбилейное издание «Очерки истории российского образования» рассматривает различные аспекты названной темы через призму персоналий министров народного просвещения России.

Общая активизация исследований в области истории зарождения и становления российской модели образования привела к углубленному изучению различных аспектов проблемы на региональном уровне. В преддверии 100-летнего юбилея педагогического образования в Томске возрос интерес к истории Томского учительского института³.

Между тем, при изучении литературы, посвященной развитию учебных заведений сибирского региона, мы обратили внимание на полное отсутствие современных работ по истории Омского и Новониколаевского учительских институтов. Кроме названного выше очерка Ф.Ф. Шамахова (1952 г.) к истории учительских институтов Западной Сибири никто из исследователей не обращался вплоть до последнего времени. Активное изучение вопросов истории народного образования в Тюменской области ведут ученые Тобольского государственного педагогического института Ю.П. Прибыльский и С.В. Слинкин⁴. Нами выявлены некоторые неточности, содержащиеся в работах этих авторов, однако в целом отметим значительный вклад исследователей в освещение истории образования Тобольской губернии.

Сегодня наметилась тенденция к преодолению искусственного разрыва в истории учеб-

Иванов А.Е. Дискуссии о проблемах высшего педагогического образования в России на рубеже XIX – XX веков // Педагогика. 1999. № 6. С. 83 – 91; Сучков И.В. Судьба опасной реформы // Народное образование в России. М., 2000. С. 317 – 320.

¹ См.: Народное образование в России. М., 2000.

² Очерки истории российского образования: К 200-летию Министерства образования Российской Федерации: В 3 т. / Министерство образования Российской Федерации. М., 2002.

³ См.: Широкова (Войтеховская) М.П. К 100-летию юбилею профессионально-педагогического образования в Томске // Сибирские Афины: вчера, сегодня, завтра. 1999; Фоминых С.Ф., Найбороденко Л.М., Широкова (Войтеховская) М.П. К вопросу об исторической преемственности Томского учительского института и Томского государственного педагогического университета // Вестник ТГПУ. 2000. № 20. Вып. 4. С. 36 – 39; Широкова (Войтеховская) М.П. Зарождение и становление профессионально-педагогического образования в Сибири (конец XIX – начало XX вв.) // Там же. С. 5 – 9; Войтеховская М.П. ТГПУ на пути к 100-летию: создание научной концепции // Шамаховские чтения. Томск, 2001. С. 7 – 16; Найбороденко Л.М. Феодосий Феодосьевич Шамахов. Жизнь, отданная науке // Там же. С. 16 – 32; Боженко Л.И. Томский педагогический институт: к истории открытия // Вестник ТГПУ. 2002. Вып. 4. С. 39 – 43; Войтеховская М.П. Томскому государственному педагогическому университету – 100 лет // Педагогика. 2002. № 9. С. 9 – 14.

⁴ См.: Прибыльский Ю.П., Слинкин С.В. Документальный очерк о прошлом и настоящем Тобольского педагогического института. Тобольск, 1991; Прибыльский Ю.П. Школа тюменского края в XVIII-XX вв. К трехсотлетию сибирской школы. Тобольск, 1998; Он же. Народное образование Тюменской области // Школа

ных заведений до и после 1917 г. Обзор литературы по названной теме позволяет сделать вывод о том, что опыт учительских институтов Западной Сибири мало изучен и существует объективная необходимость восполнить существующий пробел в истории.

Актуальность проблемы и степень ее изученности позволяют определить **цель диссертации** как всестороннее исследование истории учительских институтов Западной Сибири в период с 1902 по 1920 гг., выявление их места и роли в системе педагогического образования.

Объектом настоящего исследования является процесс развития педагогического образования. **Предметом** исследования – учительские институты Западной Сибири и их деятельность по подготовке педагогических кадров.

В связи с этим определяются **основные задачи диссертационного исследования**:

1. Учитывая актуальность вопросов реформирования системы общего и профессионального образования, раскрыть процесс формирования российской модели педагогического образования в дореволюционный период.
2. Изучить особенности развития специального типа профессионально-педагогических учебных заведений – учительских институтов – в конкретных исторических условиях начала XX века.
3. Выделить и проанализировать особенности учебно-воспитательной работы в учительских институтах Западной Сибири в период их существования с 1902 по 1920 гг.
4. Рассмотреть и охарактеризовать состав преподавательских сил, участвовавших в подготовке учителей для школ Западной Сибири.
5. Проследить на примере Западной Сибири качественные изменения в содержании программ и методах преподавания в учительских институтах в процессе их преобразований из средних в высшие учебные заведения.

Хронологические рамки диссертации охватывают период с 1902 по 1920 гг. Начальную дату определяет учреждение в 1902 г. первого в Сибири учительского института в Томске. Конечной датой исследования избран 1920 г., когда на территории Западной Сибири установилась Советская власть и была провозглашена задача преобразования учительских институтов в институты народного образования.

Территориальные рамки ограничены географическими пределами Западной Сибири в составе территориальных единиц региона – Тобольской, Томской губерний и Акмолинской и Семипалатинской областей, а также основных административных центров, в которых распо-

лагались учительские институты – гг. Томск, Омск, Тобольск и Новониколаевск.

Методологические основы исследования. Изучение проблем зарождения и развития профессионально-педагогического образования в Западной Сибири предполагает признание многомерности исторического процесса, вариантности его развития, неоднозначности в оценках различных событий и явлений. Объективное познание общественно-политических процессов, к которому стремится автор данной работы, возможно лишь при использовании научных подходов исследования: объективности и историзма.

Помимо общих методологических принципов в диссертации применяются и конкретные общенаучные методы изучения: проблемно-хронологический принцип, позволяющий раскрыть взаимосвязь одновременных событий; метод классификации научного материала; историко-системный и историко-сравнительный методы, позволяющие раскрыть свойства источников по изучаемой проблеме. Важнейшим в данном исследовании являлся системный подход к историческому прошлому.

В настоящем исследовании применялся ситуативный метод учета объективных и субъективных условий и обстоятельств, сыгравших роль в становлении и развитии учительских институтов Западной Сибири до 1920 г.

Различные аспекты изучаемых вопросов диктовали обращение к таким эмпирическим методам, как анализ статистического материала, изучение официальной документации и сравнение полученных на местах результатов по выполнению разного рода распоряжений, приказов, инструкций.

Источниковая база исследования. Преследуя цель восстановления объективной истории учительских институтов Западной Сибири, мы обратились к различного рода источникам. В первую очередь, это наиболее объективные по характеру опубликованные официальные документы – законодательные акты Министерства народного просвещения, регламентировавшие внутренний строй¹; учебные программы учитель-

¹ См., например: Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. V. Царствование Императора Александра II (1871 – 1873). СПб., 1877; Учительские институты // Для народного учителя. 1907. № 13. С. 32; Положение о высших начальных училищах. (В извлечении важнейших и существенных изменений в дополнение к проекту положений о низших начальных училищах // Русская школа. 1909. № 5 – 6. С. 65 – 70; О предоставлении попечителям учебных округов права разрешать воспитанникам учительских институтов вступать в законный брак // Русская школа. 1912. № 7 – 8. С. XI; Положение о высших начальных училищах // Русская школа. 1912. № 9. С. VII – XVIII; О введении преподавания гигиены и сведений о вреде алкоголя в учительских институтах, семинариях и других учреждениях, подготавливающих учителей. (Распоряжение МНП от 10 января 1914 года № 1397) // Русская школа. 1914. № 4. С. XV – XVI; Составление сети высших начальных училищ. 16 апреля 1915 года // Русская школа. 1915. № 9 – 10. С. XXI – XXVI; Смета МНП на 1916 год // Русская школа. 1915. № 12. С. 33 – 53; О времени и порядке переводных и выпускных испытаний в учительских институтах, семинариях, учительских школах и высших начальных училищах. От 16 марта 1916 года //

ских институтов¹, «всеподданнейшие отчеты» губернаторов, отчеты попечителя Западно-Сибирского учебного округа², статистические материалы, «Памятные книжки» и др.³

Среди неопубликованных источников ценнейшими стали материалы, сохранившиеся в фондах Государственных архивов Томска, Новосибирска, Омска и Тобольска. Среди названных источников – отчеты о работе отдельных учебных заведений, переписка, протоколы педагогических советов, статистические данные, сведения об учебно-воспитательной работе и состоянии материальной базы учебных заведений и многое др.⁴ Отметим, что подавляющее большинство из них впервые нами вводится в научный оборот. Эти документы сохранили некоторые элементы субъективизма и требовали дополнительной проверки, сопоставления с другими источниками.

Динамику исторических процессов, характер и особенности формирования дискуссии по проблемам реформы педагогического образования в России начала XX в. позволяют проследить материалы съездов педагогической общественности⁵, деятельности Государственных дум⁶ и обсуждения законопроектов⁷.

Одну из наиболее обширных групп источников представляют материалы периодической и непериодической печати, посвященные вопросам подготовки педагогических кадров в специальных учебных заведениях⁸. Особенно выделялись публикации профессиональных

Русская школа. 1916. № 9 и др.

¹ Фальбок Г. и Чарнолуцкий В. Настольная книга по народному образованию. Т. II. СПб., 1901.

² См.: Извлечение из всеподданнейшего отчета министра народного просвещения за 1900 год. СПб., 1902; Народное образование в Западно-Сибирском учебном округе с 1897 – 1906 гг. // Журнал министерства народного просвещения. 1909. Ч. XXIV, ноябрь. С. 25 – 29 и др.

³ См.: Сибирский торгово-промышленный календарь. 1905 год. Томск, 1905; Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1909 г., заключающая в себе список учебных заведений. Томск, 1909; Памятная книжка Тобольской губернии на 1915 г. / Е.Г. Юферова. Тобольск, 1915; Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1916 г., заключающая в себе список учебных заведений. Томск, 1916 и др.

⁴ См.: Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 126. Оп. 2, 4; Ф. Р – 28. Оп. 1.; Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. 1053. Оп. 1.; Государственный архив Омской области (ГАОО). Ф. 94. Оп. 1, 2.; Тобольский филиал Государственного архива Тюменской области (ТФ ГАТюмо). Ф. 27. Оп. 1, 2 и др.

⁵ См., например: Степанов С. Об установлении связи между низшей и средней общеобразовательной школой (доклад с I съезда делегатов средних учебных заведений Санкт-Петербургского учебного округа в январе 1912 года) // Русская школа. 1912. № 4. С. 1 – 15; Е.Р. Учительский съезд в Познани // Русская школа. 1914. № 2. С. 58 – 62; Резолюции I Всероссийского съезда по вопросам народного образования // Русская школа. 1914. № 2. С. 88 – 106; Соколов Н. Вопросы школьной политики в постановлении съезда по народному образованию // Русская школа. 1914. № 3. С. 80 – 100; Первый Всероссийский Съезд преподавателей физики, химии и космографии (27.12.13 – 6.01.14) // Русская школа. 1914. № 5 – 6. С. 107 – 133; Съезд попечителей учебных округов // Русская школа. 1915. № 3. С. 47 – 52;

⁶ Обзор деятельности Государственной Думы третьего созыва 1907 – 1912. СПб., 1912. Т. I, III.

⁷ См.: Сборник мнений и замечаний о проекте городских училищ и учительских институтов. СПб., 1870.

⁸ См., например: М. Д. О. О научной и педагогической подготовке в учительских институтах // Вестник воспитания. 1904. № 7. С. 129 – 139; Остерников В. О городских училищах по Положению 1872 года // Русская

педагогов П.М. Клуного¹ и И.С. Ключева², в которых затрагивались наиболее острые и актуальные вопросы развития учительских институтов. Важнейшим проблемам российской системы образования был посвящен ежегодный сборник «Вопросы и нужды учительства» под редакцией А.Е. Звягинцева³. Среди прочих публикаций сборника содержатся статьи по вопросам реформирования учительских институтов⁴.

Обсуждение вопросов развития педагогического образования проходило и на страницах местной печати⁵, что позволяет исследователю восстановить хронологию событий, ярче вписать их в историю города, региона и страны.

С целью составить более полное представление об истории учительских институтов Западной Сибири мы обратились к такому виду источников как воспоминания⁶.

Работая над диссертацией, исследователь учитывал субъективность информации, содержащейся в периодической печати и воспоминаниях. Сведения подвергались дополнительной проверке, либо специально оговаривался их характер.

Научная новизна исследования. Впервые история учительских институтов рассматривается как процесс эволюции этих учебных заведений от средних к высшим. На конкретно-историческом материале анализируется деятельность учительских институтов и ее влияние на

школа. 1905. № 4. С. 117 – 120; Губин И. Общеобразовательная и педагогическая подготовка народного учителя // Русская школа. 1906. № 11. С. 121 – 141; Фаддеев Т. О педагогическом факультете // Русская школа. 1907. № 1. С. 149 – 166; Сырополко С. Второй и третий съезды Всероссийского учительского союза // Для народного учителя. 1907. № 5. С. 7 – 10; N. Предполагаемая реформа учительских институтов // Для народного учителя. 1907. № 6. С. 15 – 19; Флеров А.П. К вопросу об организации педагогической подготовки учителей средней школы // Русская школа. 1909. № 5 – 6. С. 123 – 146; Записки общества взаимопомощи С.-Петербургского учительского института // Русская школа. 1909. № 5 – 6. С. 114 – 122; О преобразовании городских по положению 1872 года училищ в высшие начальные училища // Русская школа. 1909. № 5 – 6. С. 114 – 122; № 7 – 8. С. 122 – 133; Запанков Н.А. К вопросу о материальном положении учителей городских по Положению 1872 года училищ // Русская школа. 1909. № 7 – 8. С. 111 – 121; Гуревич Я. I съезд учителей городских по Положению 1872 года училищ // Русская школа. 1909. № 9. С. 54 – 62; В.Б. К вопросу о составе I Всероссийского съезда городских по Положению 1872 года училищ // Русская школа. 1909. № 9. С. 62 – 82.

¹ См., к примеру: Клуный П. Окончившие учительские институты стучатся в закрытую дверь университета // Русская школа. 1907. № 3. С. 107 – 122; Право окончивших курс учительских институтов на высшее образование // Русская школа. 1908. № 3. С. 116 – 139; № 4. С. 131 – 142; В ожидании I Всероссийского съезда учителей городских по положению 1872 г. училищ // Русская школа. 1909. № 3. С. 94 – 101.

² См.: Ключев И. О реформе учительских институтов // Русская школа. 1912. № 3. С. 73 – 109; № 4. С. 51 – 75; № 5 – 6. С. 51 – 88; № 7 – 8. С. 102 – 139.

³ См.: Вопросы и нужды учительства. Вып. I. 1909; вып. III. 1910; вып. IV. 1911.

⁴ См., например: Звягинцев Е. Предстоящие перемены в правовом положении учителя // Вопросы и нужды учительства. Вып. I. 1909. С. 90 – 97; Всероссийский съезд учителей городских, по Положению 1872 года, училищ. Созываемый 7 – 14 июня 1909 года // Вопросы и нужды учительства. Вып. III. С. 45 – 47; Воскобойников И. Главные итоги съезда городских учителей в С.-Петербурге // Вопросы и нужды учительства. 1910. Вып. III. С. 54 – 71; Итоги деятельности Государственной Думы по народному образованию. Вопросы и нужды учительства. 1910. Вып. III. С. 71 – 92.

⁵ См.: «Сибирская жизнь» (1902 – 1919 гг.), «Утро Сибири» (1912 – 1919 гг.), «Знамя революции» (1918), «Омский вестник» (1917 – 1918 гг.) и др.

⁶ В кн.: Войтеховская М.П. Кочурина С.А. Томский учительский институт: возвращенная история. 1902 – 1920 годы. Томск. 2002. С. 166 – 190; Учительские институты Западной Сибири 1902 – 1920 гг.

распространение начального образования и формирование педагогических традиций. Изучена история учительских институтов в период реформы Временного правительства, обозначены проблемы и особенности развития педагогического образования в Западной Сибири в условиях Гражданской войны и установления Советской власти. В научный оборот введено значительное количество архивных источников, широко представлены материалы периодической печати, которые позволяют по-новому оценивать роль и место учительских институтов в подготовке педагогических кадров.

На защиту выносятся следующие положения:

- дореволюционные учительские институты являлись высшей ступенью в системе российского профессионально-педагогического образования конца XIX – начала XX вв. и явились прямыми предшественниками современных педагогических вузов.
- учительские институты Западной Сибири сыграли большую роль в формировании педагогических традиций региона. Институты отличал высокий уровень педагогического состава, привлечение вузовских специалистов к преподаванию, активная позиция в процессе реформирования содержания образования и статуса учебных заведений.
- Разрушение системы педагогического образования на базе учительских институтов, как в Сибири, так и по всей России в первые годы Советской власти было результатом непродуманной политики, волюнтаризма, и больно ударило по всей системе отечественного образования. Именно поэтому в 1930 – 1940-е гг., в период острейшего кризиса, Советское правительство вновь вернулось к специальной подготовке педагогических кадров, осознав ее значение. И именно в этот период возродился интерес к истории дореволюционного образования и учительских институтов. Система педагогического образования имеет свои задачи, функции, особенности и не должна поглощаться другими видами учебных заведений, в том числе классическими университетами.
- Опыт организации учебного процесса в учительских институтах (последовательность изучения дисциплин предметного и профессионального блоков; проведение педагогических практик на базе самих институтов) может быть и должен использоваться в современный период модернизации системы общего и профессионального образования. Опыт учительских институтов демонстрирует модель подготовки учителя-многопредметника, что особенно актуально в условиях малокомплектной школы.

Практическая значимость исследования. Материалы диссертации могут представ-

лять интерес для исследователей, занимающихся проблемами истории образования в России. Богатые педагогические традиции работы учительских институтов могут быть использованы в современных условиях модернизации системы подготовки педагогических кадров. Опыт учительских институтов демонстрирует модель подготовки учителя-многопредметника, актуальный в условиях малокомплектной, особенно сельской или национальной, школы. Материалы исследования могут составить основу лекционного курса и учебных пособий по истории педагогического образования. Изученный исторический опыт может использоваться в практической работе преподавателей педагогических учреждений.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертации апробированы на научных конференциях, легли в основу музейной экспозиции ТГПУ в разделе «Томский учительский институт». По теме исследования опубликованы монография, сборник документов и материалов и 14 статей. В печати находится параграф учебного пособия по курсу «История образования в Сибири».

Структура диссертации определяется целью работы и ее внутренней логикой, отражая последовательность решения поставленных задач. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, приложения и списка использованной литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении ставится проблема, обосновывается актуальность ее изучения, новизна и практическая значимость, формулируются цель и задачи исследования, изложены методологические основы работы, историографический обзор, охарактеризована источниковая база.

В первой главе «Роль и место учительских институтов в формировании российской модели профессионально-педагогического образования (вторая половина XIX – начало XX вв.)» рассматриваются исторические условия возникновения и развития учительских институтов и определяется их место в системе образовательных учреждений по подготовке учительских кадров. Глава состоит из двух разделов.

Поскольку объектом нашего исследования является история развития педагогического образования, то в первый раздел главы **«Развитие общего и педагогического образования в условиях модернизации российского общества»** включен краткий исторический очерк о зарождении педагогического образования в России и формировании условий появления учительских институтов. До последней четверти XVIII в. учреждения для подготовки учитель-

ских кадров отсутствовали, и только к середине XIX в. российская модель профессионально-педагогического образования окончательно сформировалась. Становление системы педагогических учебных заведений проходило в несколько этапов. Первый этап – зарождение системы подготовки преподавательских кадров, средних и начальных заведений – связан с учреждением Министерства народного просвещения (МНП) и его деятельностью в первой четверти XIX в. Второй этап – 1820 – 1860-е гг. – характеризуется использованием при проведении реформы прусского опыта и формированием значительных структурных противоречий в системе образования. Третий этап становления российской модели подготовки учительских кадров начался в 1870-е гг. Общественностью второй половины XIX в. была признана необходимость специальной психолого-педагогической подготовки учителей. Тогда же МНП инициировало реформу начального образования. Специально для подготовки учителей начальных училищ были открыты учительские семинарии, а для подготовки учителей городских училищ – учительские институты.

Как полагало МНП, учительские институты должны были стать престижными учебными заведениями. Согласно «Положению об учительских институтах» 1872 г., институты были мужскими закрытыми средними учебными заведениями, в которые принимались лица всех сословий не моложе 16 лет, с образованием не ниже городского училища. Обучение в учительских институтах длилось три года. В программу обучения были включены специальные педагогические дисциплины и предметы городского училища в расширенном объеме. Очевидным достоинством принятой концепции подготовки кадров в учительских институтах было введение и успешная постановка педагогической практики. Вместе с тем, нормативные документы об учительских институтах 1872 – 1876 гг. свидетельствуют о значительном консерватизме правительства и нерешительности в проведении реформы.

Второй раздел главы **«Педагогическая общественность в борьбе за реформу учительских институтов»** посвящен дискуссии начала XX в. по вопросу о реорганизации системы педагогического образования, результатом которой стали законопроекты поэтапного преобразования учительских институтов в высшие учебные заведения.

Процесс модернизации государства и общества в начале XX в. достиг своего апогея и требовал глубокого реформирования всей системы образования. Негативными факторами существования российской школы оставались отсутствие преемственности между учебными заведениями различного уровня, пережитки сословных ограничений на получение образования, консерватизм правительства в вопросах реформирования и структуры образования.

За время существования учительских институтов учебные планы и программы официально не менялись. Однако на практике педагогические коллективы институтов стремились преодолевать ограниченность учебных программ, культивировали в стенах учебных заведений дух творчества и науки.

Огромную роль в осознании необходимости реформы сыграла Первая русская революция, в годы которой учительство оформилось в профессиональную корпорацию. Большие возможности для обмена опытом предоставляли съезды учителей (с декабря 1902 г. по апрель 1917 г. состоялось 14 учительских съездов). Особенно выделялись решения Съезда слушателей учительских институтов в феврале 1906 г. о преобразовании учительских институтов в высшие учебные заведения, введении предметной специализации обучения, повышении уровня подготовки, допуске к обучению лиц обоего пола, без ограничений по религиозному и национальному признакам.

События 1905 – 1907 гг. подтолкнули МНП к рассмотрению вопросов реформирования учительских институтов на специальном совещании в феврале – марте 1907 г. По решению совещания институты признавались открытыми учебными заведениями, преимущество при зачислении в них получали учителя со стажем, указывалось на необходимость продления обучения в институтах до 4-х лет и введения специализации на старшем курсе. Особое внимание участники совещания уделили вопросу совершенствования учебных программ институтов. Однако кадровые перестановки в министерстве не позволили реализовать принятые решения.

Вопросы реформирования системы педагогического образования нашли широкий отклик в печати. На страницах центральных педагогических журналов развернулась дискуссия о путях реформирования учительских институтов. Статьи Я.П. Гуревича, П.М. Клуного, В.А. Самсонова, И.С. Ключева, А.П. Флерова, М.Н. Малиновского и др. демонстрировали отсутствие единства во взглядах на эту проблему в среде российских педагогов.

Обозначились два основных пути решения проблемы. Первый – через организацию педагогических факультетов при университетах, что означало бы возвращение к опыту начала XIX в. Второй – через преобразование в высшие педагогические заведения учительских институтов. Этот вариант представлялся наиболее эффективным и мог, по мнению большинства участников дискуссии, быстро и без излишних финансовых затрат решить проблему дефицита преподавателей.

Идея реорганизации учительских институтов в высшие учебные заведения получила обсуждение во II и III Государственных думах и была оформлена в законопроекте «О реформе

учительских институтов», подготовленном в 1912 г. группой депутатов под руководством И.С. Ключева. Документ предусматривал продление курса обучения до четырех лет, с подразделением последнего курса на три отделения – литературно-историческое, физико-математическое и естественно-математическое; расширение программ каждого предмета; улучшение материального и правового положения педагогического персонала институтов; привлечение к деятельности учительских институтов внимания городских и земских органов самоуправления. Кроме того, предлагалось открыть женские и смешанные учительские институты; заменить закрытый режим институтов на открытый. Законопроект нашел широкую поддержку педагогической общественности. Однако уже первые выступления в Думе по этому поводу убедили инициаторов проекта в отсутствии «сочувствия» со стороны МНП. Правительство признавало «нецелесообразными» обсуждение этого вопроса. Вплоть до 1917 г. законопроект о реформе учительских институтов так и не был принят. В годы Первой мировой войны МНП, возглавляемое П.Н. Игнатьевым, обратило внимание на проблему подготовки учителей. Выпускникам учительских институтов было предоставлено право поступать в университеты. С целью ускоренной подготовки преподавателей при учительских институтах были организованы педагогические курсы. Острый дефицит кадров способствовал расширению сети учительских институтов. Только с начала 1915 по 1917 гг. в России были открыты 20 таких учебных заведений.

Несмотря на усилия общественности, МНП в силу ряда субъективных (частая смена руководства) и объективных (активная внешняя политика, рост революционного движения) причин не сумело своевременно решить ключевые задачи развития системы образования.

Вторая глава диссертации **«Учительские институты Западно-Сибирского учебного округа в 1902 – 1917 гг.»** посвящена деятельности Томского, Омского и Тобольского учительских институтов. Глава состоит из двух разделов.

В первом – **«Становление учительских институтов»** – исследуются исторические условия и предпосылки открытия этих учебных заведений. Для Сибири, как наиболее удаленного от центральной России региона, открытие местных центров педагогического образования являлось важным условием развития школ, распространения и повышения качества образования и грамотности населения, увеличения доли учителей с необходимой квалификацией.

С началом освоения Сибири ведущими центрами образования в регионе в разные периоды становились гг. Тобольск, Иркутск, Барнаул, Омск, Томск и другие. Первенство по времени, несомненно, принадлежало Тобольску. С середины XIX в. Тобольск начал посте-

ленно утрачивать позиции ведущего образовательного центра Сибири, уступая эту роль активно развивавшимся городам – Омску и Томску. Стабильный экономический рост торговых и промышленных показателей региона, возникновение в Сибири высшего образования стимулировали расширение сети средних и начальных учебных заведений. Особую популярность приобрели городские училища (к 1902 г. в Западно-Сибирском округе их насчитывалось 26). Главной проблемой увеличения числа училищ был кадровый дефицит.

Решение вопроса об открытии в Западной Сибири учительского института было сложным и долгожданным. Первый в Сибири учительский институт был открыт в 1902 г. в Томске. Затем последовало учреждение в 1912 г. Омского учительского института, а в 1916 г. – Тобольского.

Конкурентами в борьбе за право открыть первый учительский институт выступили Томск и Омск. Предпочтение было отдано первому с учетом университетского статуса города. Омск являлся бесспорным кандидатом для открытия второго по счету в Западной Сибири учительского института. А за право учреждения третьего института разгорелась ожесточенная борьба между несколькими крупными сибирскими городами – Тобольском, Барнаулом, Новониколаевском, Тюменью, Курганом.

Результатом открытия учительских институтов стало стабильное увеличение доли преподавателей со специальным образованием. К началу 1911/12 учебного года, по материалам ГАТО, из 151 преподавателя городских училищ 1/3 (50 человек) имели специальное образование, из них не менее 37 являлись выпускниками ТУИ. Томский учительский институт играл ведущую роль в пополнении учительскими кадрами школ Западной Сибири вплоть до революции 1917 г.

Второй раздел **«Профессиональная подготовка педагогических кадров в учительских институтах»** раскрывает общие вопросы организации учебного процесса, эволюции учебных программ, принципов учебно-воспитательной работы в западносибирских учительских институтах.

Задача укомплектовать штат институтов высококвалифицированными кадрами была из числа наиболее сложных, поскольку специалистов в области педагогики и методики преподавания в России крайне не хватало. Проблема осложнялась и тем, что заработная плата преподавателей учительских институтов устанавливалась МНП вне зависимости от места нахождения учебных заведений. А Сибирь отличалась суровым климатом, отдаленностью от центра и малопривлекательным имиджем «места для поселения неблагонадежных».

Однако, как показывает анализ источников, на протяжении всех лет работы западно-сибирские учительские институты сохраняли коллективы высококвалифицированных преподавателей, подвижников дела развития образования. На должности директоров назначались наиболее опытные преподаватели, авторитетные педагоги (В.П. Щепетев, М.М. Германов, М.А. Водяников, И.А. Успенский, Ф.Г. Шубин, В.К. Соболев). Преподаватели основных дисциплин являлись выпускниками российских вузов (А.И. Покровский, А.Н. Проничкин, Н.В. Погоржельский, В.В. Лабунский, А.Н. Седельников, И.Х. Архангельский и др.) и духовных академий (Н.М. Воскресенский, В.Н. Кантов и А. М. Орлов, П.В. Пудовиков, Е.А Спиридонов и В.А. Филиппов А.А. Зырянов и др.). В состав преподавательских корпораций входили сотрудники вузов, известные ученые и путешественники (В.В. Сапожников, И.Н. Сафонов, А.В. Угаров, В.Н. Пинегин, В.Ф. Юферов, В.П. Алексеев В.И. Шумилов, Н.И. Молотилов, А.Н. Седельников), представители местных органов власти (П.Ф. Ломовицкий). Необходимо отметить высокий уровень профессионализма учителей графических искусств и пения. К преподаванию в учительских институтах привлекались талантливые музыканты и художники. Имена многих из них – В.И. Лукин, С.М. Прохоров, М.М. Поляков, А.В. Анохин, П.П. Чукомин – составляют гордость Сибири.

Ежегодно рос авторитет учительских институтов. Как свидетельствуют документы, уровень подготовки абитуриентов постоянно повышался. Большинство воспитанников к моменту поступления в институты уже имели начальное педагогическое образование и педагогический стаж.

Архивные материалы свидетельствуют о том, что программы вступительных экзаменов в учительские институты Западно-Сибирского учебного округа превышали официальные требования. Оставаясь формально средними учебными заведениями, уже на вступительных экзаменах учительские институты требовали от абитуриентов по ряду предметов знаний за курс средней школы. Высокий уровень подготовки педагогов учительских институтов создавал условия для становления эффективной учебно-воспитательной и способствовал успешному развитию профессиональной компетентности воспитанников. В преподавании широко использовались вузовские учебники. Совершенствовались как учебные программы, так и методы обучения. В период Первой мировой войны в институтах окончательно утвердилась лекционная система обучения и организация практических семинарских занятий. Видоизменялся и контроль текущих знаний, активно применялись рефераты, письменные работы с элементами научных исследований.

Претерпел значительные изменения характер воспитательной работы. Режим закрытых учебных заведений, предусмотренный «Положением» 1872 г., на практике не поддерживался. Воспитательный процесс был направлен на формирование необходимых качеств педагога и морально-ценностных установок будущего учителя.

В третьей главе «**Учительские институты – предшественники высшего педагогического образования**» показан сложный процесс преобразования западносибирских институтов в высшие учебные заведения в период с 1917 по 1920 гг.

Первый раздел «**Реформа учительских институтов Временного правительства и ее реализация в Западной Сибири**» определяет ключевые положения реформы 1917 г. и их осуществление на местах. Сибирская педагогическая общественность приняла активное участие в обсуждении проектов преобразований педагогических учебных заведений и приступила к реализации некоторых из них еще до официального принятия реформы.

Постановление Временного правительства от 14 июня 1917 г. о реформе учительских институтов официально утвердило ряд принципиальных положений: вводилась специализация по трем отделениям – словесно-историческому, физико-математическому, естественно-географическому; учительские институты переставали быть исключительно мужскими учебными заведениями и могли быть мужскими, женскими или смешанными (с параллельными мужскими и женскими классами); статус учительского института повышался до уровня «выше среднего»; возросли требования к образовательному цензу абитуриентов. Однако реформа оказалась не столь радикальной, как ожидалось. Вопросы дальнейших преобразований учительских институтов рассматривались на Всероссийском съезде представителей учительских институтов в августе 1917 г. Но решения съезда не были полностью реализованы, поскольку в стране началась Гражданская война.

В 1917 г. в Западно-Сибирском учебном округе открылся четвертый по счету – Новониколаевский учительский институт. Анализ архивных материалов, позволяет утверждать, что с 1917/18 учебного года учительские институты Сибири руководствовались новыми правилами: среди слушателей институтов появились женщины; в жизнь институтов были введены новые демократические принципы управления учебными заведениями и комплектация состава преподавателей, основанные на выборных началах.

Преподавательский состав западносибирских учительских институтов пополнился высококлассными специалистами, профессорами, вузовскими сотрудниками (Н.И. Львов, С.Д. Лобанов, Г.А. Князев, Р.Я. Микельсон, А.И. Мокроусов, К.П. Горшенин, С.Д. Львов, В.И. Ба-

ранов, П.Л. Драверт, А.К. Волнин). Большая часть этих преподавателей являлась беженцами или эвакуированными из европейской части России. Они внесли существенный вклад в развитие реформы учительских институтов Западной Сибири и несколько снизили остроту проблемы дефицита научно-педагогических сил.

Разработанная Съездом представителей учительских институтов реформа учебных планов и программ являлась наиболее существенным шагом на пути преобразования учительских институтов из средних учебных заведений в высшие. Усилилось преподавание дисциплин психолого-педагогического блока, перечень общеобразовательных предметов дополнился вузовскими (логика, история философских учений и др.). Введение специализации позволило существенно расширить диапазон дисциплин предметной подготовки. Утвердилась вузовская система преподавания.

Углубление революции, Гражданская война вносили свои коррективы в жизнь учительских институтов Западной Сибири. Среди слушателей институтов усиливались радикальные, революционные настроения. В противостояние между слушателями и преподавателями вовлекались представители властей и различных политических сил, что подчас приводило к драматическим последствиям.

Постановление Временного правительства от 14 июня 1917 г. и выработанные I Всероссийском съездом представителей учительских институтов положения были оформлены в виде распоряжений МНП. Однако реформа не оправдала надежд учительства. Окончательное решение о преобразовании учительских институтов в высшие учебные заведения было принято уже в условиях Советской власти.

В центре внимания второго раздела главы – **«Учительские институты Западной Сибири в период Гражданской войны»** – специфика условий жизнедеятельности и особенности реформирования западносибирских учительских институтов при Временном Сибирском правительстве.

Реформа, начатая в июне 1917 г., внесла существенные перемены в устройство и содержание обучения в учительских институтах, однако оставила не решенным вопрос об их ассигновании. Экономический кризис, нерегулярное финансирование учительских институтов стали причинами крайне тяжелого материального положения в 1918 – 1920 гг. МНП Временного Сибирского правительства предпринимало попытки улучшить ситуацию: были повышены оклады преподавателей учительских институтов, увеличивался размер стипендии слушателей. Однако эти меры не успевали за ростом инфляции и удорожанием жизни.

С лета 1918 г. вопрос о реформе школы на территории, контролируемой Временным Сибирским правительством, вновь приобрел актуальность. К дальнейшей реформе педагогического образования призывали слушатели и преподаватели всех учительских институтов Сибири. Утвердилось мнение, что учительские институты необходимо приравнять к высшим учебным заведениям и вновь пересмотреть программы в соответствующем направлении. По решению МНП к работе над проектом нового этапа реформ были приглашены школы, учительские организации, земское и городское самоуправления, представители вузов. На 30 марта 1919 г. было намечено открытие в г. Томске Общесибирского совещания земских и городских деятелей по народному образованию. Основными вопросами для обсуждения должны были стать объединение усилий по выработке общих правил работы учительских институтов и их дальнейшее реформирование.

Одновременно с планами по развитию педагогического образования МНП использовало все дополнительные возможности по подготовке учителей. Проблему острой нехватки учительских кадров предлагалось решать посредством краткосрочных учительских курсов при институтах. Архивные материалы убедительно показывают, что в период с 1917 по 1920 гг. работа МНП по развитию сети школ и реформе образования, несмотря на большие финансовые трудности, не прекращалась. По-прежнему сильным оставалось стремление широких слоев населения к образованию. Показательным является развитие сети высших начальных училищ за 1917 – первую половину 1919 гг. К 1916 г. на всей территории Западно-Сибирского учебного округа насчитывалось 63 высших начальных училища всех типов. А к 1 апреля 1918 г. только в Томской губернии на частные и земские средства было открыто 31 высшее начальное училище. За 1919 г. в Акмолинской области было открыто 32 высших начальных училища, в то время как к 1918 г. их число составляло всего 30. При таком многократном увеличении школ II ступени по сравнению с дореволюционным периодом, весь регион по-прежнему обеспечивали учителями только 4 специализированных учебных заведения. При сохранявшемся до 1917 г. дефиците учительского персонала и стремительном росте количества школ недостаток преподавателей становился катастрофическим.

Несмотря на сложную политическую и финансовую ситуацию, тяжелые условия военного времени (острой проблемой для учительства стала мобилизация выпускников и сотрудников институтов на военную службу), работа учительских институтов региона не прерывалась.

Третий раздел – «Судьба учительских институтов Западной Сибири в условиях ус-

тановления Советской власти» посвящен истории этих учебных заведений в период реорганизации Советским правительством системы педагогического образования в Сибири.

В начале 1920 г. на территории Западной Сибири была установлена Советская власть. Весной 1920 г. Сибирский отдел народного образования (СибОНО) начал работу по реорганизации педагогического образования в регионе в соответствии с новым планом, действовавшим на территории РСФСР с 1919 г. Основной задачей являлась ликвидация прежней системы педагогических учебных заведений (учительские семинарии, учительские институты, педагогические курсы и др.) и организация новых образовательных учреждений для подготовки учителей. Такими учебными заведениями «повышенного типа» должны были стать Институты народного образования.

Институты народного образования (ИНО) объявлялись высшими педагогическими учебными заведениями, и должны были обеспечить подготовку педагогов для I и II ступени «Единой трудовой школы», внешкольного, дошкольного и трудового обучения. Базой для организации ИНО должны были стать, в первую очередь, учительские институты. Кроме них в Западной Сибири планировалось открыть Сибирскую академию народного образования для подготовки ученых в области педагогики и преподавателей педагогических вузов.

Принцип составления учебных планов отделений в ИНО сохранил принятое в учительских институтах разделение на общие и специализированные предметы. Появились специфические, характерные для того времени дисциплины – история научного мировоззрения, политическая экономика, история и теория научного социализма, Советская Конституция в связи с основами государственного права. Добавились новые специальности – дошкольного и внешкольного обучения. Данная система подготовки учителей сохраняла особенности, которые вызывали наибольшую критику в дореволюционной системе подготовки учителей – многопредметность, эклектичность программ, недостаток учебных часов на специальные предметы. Уровень образования для поступающих теперь не являлся главным условием, а первостепенную роль стало играть происхождение будущего студента. Особое внимание со стороны советских органов власти уделялось политическим взглядам преподавательского состава институтов.

Обучение в ИНО изначально должно было уступать по качеству подготовки в прежних учительских институтах и не оправдало надежд Советского правительства на быстрое и дешевое решение проблемы дефицита учительских кадров. Результатом попытки преобразовать систему подготовки преподавателей школ в систему подготовки работников различных типов

образования стал полный развал всей системы педагогического образования Западной Сибири. Неэффективная работа западносибирских ГубОНО и сложности переходного периода привели к тому, что организация Томского ИНО затянулась, а Новониколаевского и Тобольского вовсе не была предпринята. Омский ИНО начал полноценную работу только к весне 1921 г., но к этому времени СибОНО уже принял решение о закрытии институтов народного образования.

Таким образом, преобразование учительских институтов в высшие педагогические учебные заведения, начатое в 1917 г. Временным правительством, завершилось с в центральной части России с установлением Советской власти. Однако в Сибири по ряду неблагоприятных факторов – неорганизованная работа сибирских органов управления образованием, социально-экономический кризис, последствия Гражданской войны и др. – задача не была решена: большинство ИНО так и не смогли начать работу, а открытые просуществовали недолго. Восстановление системы высшего педагогического образования на территории Западной Сибири оказалось возможным лишь в начале 1930-х гг., во многом благодаря поддержке местных вузов.

В заключении делаются общие выводы исследования.

Условно можно выделить четыре основных периода становления западносибирских учительских институтов. Первый из них относится ко времени с 1872 г. до начала XX в. Учительские институты стали главным видом дореволюционных профессионально-педагогических учебных заведений. Их появление стало возможным во многом благодаря инициативе «снизу», поддержке педагогической общественностью. В Западной Сибири этот период связан с учреждением первого учительского института в Томске и возобновлением его работы в 1906 г. после окончания русско-японской войны и завершения строительства специального корпуса.

Характерной особенностью второго периода – с начала XX в. до февраля 1917 г. – стало формирование региональных педагогических традиций и борьба за реформу в направлении придания институтам статуса высших учебных заведений. Западносибирские институты отличал высокий профессионализм преподавателей, активная позиция в вопросах совершенствования качества образования, передовые технологии обучения, демократические принципы в осуществлении воспитательной работы. Государственная власть в этот период признает важную роль учительских институтов в системе образования и приступает к планомерному расширению сети этих учебных заведений.

Третий этап связан с реформой Временного правительства. Главной движущей силой реформирования учительских институтов стали сами коллективы этих учебных заведений, а созданный в августе 1917 г. Съезд представителей учительских институтов взял на себя законотворческие функции. В годы Гражданской войны Сибирь оказалась отрезанной от основной части России. Реформы Временного правительства, отвергнутые Советской властью, в Сибири были восприняты как руководство к действию.

Четвертый этап в истории учительских институтов России обозначился с установлением Советской власти. Весной 1920 г. началась коренная ломка всей прежней системы народного образования. Педагогические учебные заведения региона приводились в соответствие с общероссийской системой подготовки работников просвещения. В результате преобразований система педагогического образования была разрушена. Потребовалось десятилетие, чтобы страна окрепла, а правительство признало необходимость возрождения педагогических вузов.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Кочурина С.А. Проблемы историографии истории профессионально-педагогического образования в России // Вестник ТГПУ. 2000. № 4 (20). Серия: Гуманитарные науки (история). С. 28 – 31.
2. Широкова М.П., Кочурина С.А. 1906 г. – Томский учительский институт в новом корпусе // Вестник ТГПУ. 2000. № 6 (22). С. 70 -73.
3. Широкова М.П., Кочурина С.А. О некоторых финансовых недоразумениях в деятельности Томского учительского института // Вестник ТГПУ. 2000. № 5 (21). Серия: экономика. С. 108 – 111.
4. Широкова М.П., Кочурина С.А. Преподаватели Томского учительского института В.И. Шумилов и А.М. Орлов // Вестник ТГПУ. 2000. № 6 (22). С. 73 – 76.
5. Кочурина С.А. Историческая литература об эволюции учительских институтов // Шамаховские чтения. Томск: Изд-во «Дельтаплан», 2001. С. 62 – 67.
6. Широкова М.П., Кочурина С.А. Директор Томского учительского института 1906 – 1907 гг. М.А. Водяников // Вестник ТГПУ. 2000. № 6 (22). С. 76 – 80.
7. Кочурина С.А. Обзор архивных источников по истории учительских институтов Западной Сибири // III Сибирская школа молодого ученого: Мат-лы V всерос. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых: В 5 т. Т. 4. Экономика, технология и предпринимательство, правоведение, история. Томск: Изд-во ТГПУ, 2001. С.183 – 188.
8. Войтеховская М.П., Кочурина С.А. Томский учительский институт в годы Первой мировой войны (1914 – 1917) // Вестник ТГПУ. 2001. № 3 (28). Серия: философия, культурология, история. С. 68 – 75.
9. Войтеховская М.П., Кочурина С.А. Страницы из истории Томского учительского института // Сибирские Афины: Вчера, сегодня, завтра. Томск, 2001. С. 10 – 17.
10. Войтеховская М.П., Кочурина С.А. Томский учительский институт: возвращенная история. 1902 – 1920 годы. Томск: Изд-во ТГПУ, 2002. 239 с.
11. Кочурина С.А. Из истории институтов народного образования в Сибири // Образование в Сибири: Актуальные проблемы истории и современности. Томск: Изд-во Томский ЦНТИ, 2002. С. 12 – 18.
12. Кочурина С.А. К вопросу о подготовке преподавателей в Томском учительском институте // Непрерывное педагогическое образование: качество, проблемы, перспективы.

Томск: Изд-во ТГПУ, 2003. С. 83 – 89.

13. Кочурина С.А. Формирование сети учительских институтов на территории Западно-Сибирского учебного округа // Сибирская школа молодого ученого. Томск: Изд-во ТГПУ, 2003. С. 28 – 31.

14. Кочурина С.А. Исторические источники об учительских институтах Западной Сибири // Документ в меняющемся мире. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. С. 261 – 265.

15. Кочурина С.А. Роль учительских институтов Западной Сибири в подготовке педагогических кадров // Образование в Сибири: актуальные проблемы истории и современности. Томск: Изд-во ТГПУ, 2004. С. 142 – 147.